

бронепоезд, рвущийся к городу на помощь белым. Потрясает особенная глубокая простота и невыспренность, с которой герой-партизан идет на смерть, желая показать «уваженье китайски народа русски народа».

Превосходно, с помощью целого ряда образно-художественных средств изображая стихию партизанщины,— здесь и параллелизмы с жизнью природных стихий, и поэтизация «земной тяги» партизан, и массовые сцены с хаотическими выкриками и нерасчлененным «междометийным» гулом толпы,— Вс. Иванов в «Бронепоезде» рельефно выделяет несколько колоритных и типических фигур, в художественном сопоставлении которых раскрывается основной конфликт повести: народ — враги свободы народа.

Никита Егорыч Вершинин — партизанский вожак из повести «Бронепоезд 14-69» — наделен чертами, роднящими и возвышающими его над массой. «Рыбак больших поколений», зажиточный и удачливый хозяин, он тоже полон особой, близкой земле мужицкой силы. Даже во внешности его автор отмечает величавость и крижистость, заставляющую партизанского казначея Васюку Огорока восхищенно воскликнуть в разгаре боя: «А ты, Никита Егорыч, Ерус-лан!» Сам тяжело потерпевший от японцев (интервенты сожгли его дом вместе с детьми), Вершинин в те дни, когда волесть собралась «в сопки», становится партизанским вожаком, выразителем стихийной воли народного восстания. «Вершинин как мыслит? — говорят о нем.— Вершинин — туча, куда ветер — там и он с дождем. Куда мужики,— значит и Вершинин».

При переработке повести «Бронепоезд 14-69» в одноименную пьесу образ Никиты Вершинина был значительно изменен и дополнен новыми психологическими чертами. Если в повести партизанское движение под его руководством развивается полностью стихийно и Вершинин, как туча по ветру, идет с мужиками, то в пьесе уже нет стихийного вожака партизанской вольницы, его сменил иной Вершинин, наделенный чертами властного и целеустремленного народного командира. В пьесе нашли свое раскрытие беглые упоминания в повести о встрече Вершинина с большевиком Пеклевановым; на путь активной борьбы с интервентами в пьесе Вершинин вступает именно под воздействием революционной воли и сознания «предыдущего человека», подпольщика-большевика, вершининская «крестьянская» стихия сливается здесь с разумом «города».

Но и в повести образ Вершинина представляется значительно богаче, нежели простое воплощение слепой стихии бунта. Вершинин — это крупный самородок, это человек-гора, которому доступно не только свое, близкое, но который пробует как-то более широко посмотреть на события, душа его откликается и на иное, порой непонятное собратьям: «Вершинин... долго глядел в даль блестящих стальных полос, на запад.— Чего ты? — спросил Знобов. Вершинин отвернулся и, опускаясь с насыпи, сказал:— Будут же после нас люди хорошо жить?»

«Бронепоезд 14-69» — одно из первых в советской литературе художественных произведений, где сделана попытка реалистически

изобразить фигуру коммуниста-большевика, руководителя восстановивших масс. Свое завершение образ коммуниста Пеклеванова получил в пьесе, созданной на художественном материале повести в 1927 г. Здесь Пеклеванов по характеристике автора — это «колоссальная воля большевика, которая ведет за собой крестьянский, стихийный дух Вершинина, заставляя эту бешеную натуру сдерживать себя, заставляя думать и решать сложные военные и политические задачи, заставляя учиться». Пеклеванов в пьесе прямо противопоставлен образу командира белогвардейского бронепоезда Незеласова: его большевистская воля ломает «сверхволю» Незеласова; с самых первых сцен пьесы мы осознаем все значение деятельности Пеклеванова: только что стало известно, что руководители большевиков бежали из белогвардейской тюрьмы, и вот уже это известие вызывает панические колебания в душе капитана Незеласова, на которого возлагают огромные надежды заокеанские союзники белых армий. Пеклеванов — это воплощение героизма партии. «Но так как мне претили фальшивый пафос и декламационность тогдашних пьес, изображающих гражданскую войну,— писал Вс. Иванов,— я решил сделать Пеклеванова возможно более обыденным... Отсюда — карандаш, забытые спички, забытые папиросы, размышления о китайском носовом платке и прочие мелочи». Эта тенденция ощущается еще и в тексте повести.

Вс. Иванов попытался соединить в одном образе негибкую волю и революционный пафос, который отличает большевиков, с простым человеческим обаянием, с обликом, не лишенным черт слабости и комизма. Автор подчеркивает в облике Пеклеванова его физическую слабость и неприметность («маленький веснушчатый человек в черепаховых очках, очинял ножичком карандаш...»). «У Пеклеванова впалая грудь, говорит слабым голосом, глаз тихий, в очках... веснушчатое лицо покрывалось пятнами». Партизану Знобову, беседующему с Пеклевановым о нуждах отряда, «вдруг стало его жалко» и... «захотелось видеть начальником здорового бритого человека», и т. п.), а в одном из эпизодов повести и в первой редакции пьесы Пеклеванов оказывается в немного смешном положении, вынужденный отправляться для руководства восстанием через окно.

Но надо все же заметить, что Вс. Иванову не удалось столь полноценно с художественной стороны соединить в образе Пеклеванова черты «простого человека» и свойства боевого руководителя масс, как это позднее великолепно удалось А. Фадееву в образе Левинсона в романе «Разгром». Богатырская, красочная фигура Никиты Вершинина все-таки заслоняет (особенно в повести) несколько ироническую фигуру Пеклеванова, и стихийная сила, представленная коллективным образом партизанского лесного войска, существует в повести в значительной степени порознь от декларированной организаторской воли Пеклеванова, который в повести по сути дела является лишь эпизодическим лицом.

Тема партизанской стихийной борьбы народных масс Сибири с интервентами и колчаковцами — врагами советской власти решена в повести «Бронепоезд 14-69» в высшей мере художественно, не де-